

УДК 811.161.1r367

Попова Л.В.

Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова

СЕМАНТИКА ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО С ГЛАГОЛЬНЫМИ СВЯЗКАМИ «ИМЕНОВАНИЯ»

L. Popova

Pomor State University named after M.V. Lomonosov

SEMANTICS OF A NOMINAL PREDICATE WITH NOMINATION COPULATIVE VERBS

Аннотация. В статье анализируется роль связки и именного компонента в формировании семантики сказуемого. Связка указывает на характер мыслительной операции, лежащей в основе предикации. Глагольные связки со значением «именования» (*называться, именоваться, зваться*) организуют предложения номинационного тождества. Рассматриваются случаи осложнения значения номинации оценочными и характеризующими смыслами. В этой связи выявляется роль лексического значения именного компонента, его грамматической, словообразовательной семантики, а также значения формы (творительный или именительный падеж). Наблюдается связь формы творительного падежа с оценочным или характеризующим значением, а именительного падежа – со значением собственно номинации.

Ключевые слова: именованное сказуемое, связка, номинация, характеристика, оценочный предикат.

Abstract. In this article the role of a copular and a nominal component in formation of semantics of a predicate is analyzed. The copular specifies character of the cogitative operation underlying predication. A copulative verbs (*называться, именоваться, зваться*) form sentences of nomination identities. The cases of complication of meaning of a nomination by estimation and characterization are considered in the article. The role of lexical meaning of a nominal component, its grammatical, word-formation semantics, and also meaning of form (the instrumental or the nominative case) in this connection come to light. The connection between case and the form is observed: the form of instrumental case is connected with meaning of estimation or characterization, and the form of the nominative case – with actual meaning of nomination.

Key words: a nominal predicate, a copular, a nomination, characterization, an estimated predicate.

Семантика именного сказуемого формируется в результате взаимодействия лексико-семантических, словообразовательных, морфологических, синтаксических значений его компонентов. Хотя связка является служебной, незначающей частью сказуемого, она принимает участие в выражении содержания предиката и предложения в целом. Связка детализирует характер мыслительной операции, лежащей в основе предикации, участвует в формировании диктумной и модусной семантики предложения, определяет логико-смысловые отношения между предметом и его предикативным признаком. Чем слабее степень грамматизации значения глагола в позиции связки, тем конкретнее характер устанавливаемых отношений. Так, связки со значением именования сигнализируют о том, что между подлежащим и сказуемым устанавливаются отношения номинации. Однако конкретное лексическое значение именного компонента, его грамматическая, словообразовательная семантика, а также значение падежной формы могут в различной степени осложнять номинацию оценочными и характеризующими смыслами. Ведущая, основная роль именного компонента в выражении значения предиката позволяет обогащать семантику модели с определенной связкой смысловыми, эмоционально-экспрессивными, стилистическими оттенками.

Предикативную конструкцию номинативного тождества формируют связки *называться, именоваться, величаться, прозываться, зваться*. Все они представлены формами стра-

дательного залога. Соотносительные формы действительного залога глаголов именованья выполняют функцию простого глагольного сказуемого.

Различие между полнозначным и связочным глаголом определяется позиционно: связка является грамматическим и логическим посредником между предметом (подлежащим) и его предикативным признаком (номинацией). В предложении с глагольным сказуемым позицию подлежащего занимает компонент со значением субъекта номинации (тот, кто дает название предмету): *Друзья меня **называют** – Виктор (В. Шукшин)*. Глагол-сказуемое проявляет значение активного действия, а подлежащее и зависимое от глагола имя существительное не связаны предикативными (номинационно-характеризующими) отношениями. Субъект в таких предложениях может быть не выражен, но представлен как неопределенный или обобщенный: *...Но нашу веру **зовут** «Авось» (А. Вознесенский)*.

В отличие от полнозначных глаголов, связочные глаголы утрачивают значение активного действия, процесса. Ср., например, значение полнозначных глаголов «величаться», «называться»: *Отец в кабаке – и сын в кабаке, да еще Терешка же перед отцом и **величается** (Д. Мамин-Сибиряк); *Ваша фамилия? Нехлюдов **назвался** (Л. Толстой)*.*

Неполная грамматизация глаголов-связок, сохранение в их значении семы «названия», «имени» позволяет подчеркивать особенности рече-мыслительного акта, лежащего в основе предикации. Кроме идеи грамматической «связи», в значении данных связок «входит информация о том, что то, что они соединяют, есть «объект, явление» и «имя» («знак, символ»)» [6, с. 80]. В таких конструкциях при любом лексическом содержании именного компонента очевидна первичность номинационного значения.

Номинация связывает денотат и его «языковой индекс» (Н.Д. Арутюнова). Связочные глаголы эксплицируют точность отражения связей знака (имени) и объекта действительности, за которым закреплен этот знак. Коммуникативная цель номинационных вы-

сказываний определяется намерением говорящего сообщить о слове, называющем факт действительности, а не о самом факте действительности.

Прагматической целью использования предложений со значением именованья может быть знакомство с предметом (лицом, явлением), или сообщение о новом имени (названии), относящемся к другому языковому коду (научному, диалектному, жаргонному и под.), или толкование значения слова. Так, например, при сборе диалектного материала часто возникает ситуация, когда информанта просят дать именование предмету, явлению, географическому объекту или объяснить значение слова. Поскольку в таких случаях говорящий предполагает, что знакомит слушателя с новым для него словом, то чаще всего (хотя и не обязательно) он выбирает форму именительного падежа, передающую исходный «облик» слова и подчеркивающую внимание к внешней стороне выражения: *На повети находилась комната, **называлась подклеть** (Арх. об., Пинежский р-н); *За домом луг **называется местности** (Арх. об., Холмогорский р-н); *В карбуске-то на нашесте сидишь, а в лодке-то это место **наместью называется** (Арх. об., Мезенский р-н)*.**

В таких высказываниях фигурирует не сам объект, а его имя, то есть слова выступают в автонимном употреблении. Использование имени может быть ограничено временными или пространственными рамками, что подчеркивается обстоятельственным синтаксисом: *Раньше это все **фуфайки да куртки** все **назывались**, а раньше все **коротышки** (Арх. об., Верхнетоемский р-н)*.

Имена собственные предназначены для выражения значения номинации, их относят к «индивидуализирующим предикатам» (Н.Д. Арутюнова): *В Альпах есть вершина, которая **называется Пилат** (Ю. Домбровский); *Алик-муж, в отличие от Алика-сына, **назывался Алик Большой** (Л. Улицкая)*. Типичной (но не единственно возможной) формой именного компонента в собственно номинационном (автонимном) значении является именительный падеж, который указывает на*

«цитируемость» используемого кем-то обозначения (имени).

Однако в конструкциях со связками «именования», кроме значения номинации, могут проявляться характеризующее и оценочное значения. Этому способствуют синтаксический фактор – позиция предиката, лексический фактор – конкретное значение именного компонента – и морфологический фактор – выбор одной из вариантных форм творительного или именительного падежа.

Одной из характерных особенностей конструкции с глаголами «именования» является осложнение номинации оценочными значениями. Степень проявления значения оценки в таких конструкциях может быть различной: от выражения «категориальной оценки» [3], определяющей основную цель высказывания, до выражения дополнительных оценочных «смыслов», понимаемых как коннотация, осложнение семантической структуры предложения.

В выражении значения оценки, несомненно, основная роль принадлежит именному компоненту, однако связочный глагол может актуализировать, усиливать оценочное значение, обнаруживая связь с модусным значением полагания, авторизации, акцентировать установку на «чужое слово» (соглашаясь или не соглашаясь с ним), подчеркивать конвенциональность, стереотипность наименования или оценки.

Оценка может быть выражена не только лексически, но и синтаксически, при участии интонации и порядка слов. Так, например, ярко выраженную категориально-оценочную семантику проявляет конструкция типа *Помощник называется!* Для таких высказываний очень важна интонация, передающая оценочный модус неодобрения, порицания, пренебрежения, насмешки:

– *Тебе бы только с рук сбывать, бабка называется!* – *разъярилась* Клавдия (Ю. Трифонов).

Ироническую или неодобрительную оценку могут усиливать словообразовательные средства (суффиксы с оценочным значением): *помощничек, защитничек, родственничек.*

– *Работничек называется,* – *говорит с усмешкой второй кочегар, теперь явно обращаясь к абхазскому старику.* – *Работничек называется,* – *повторяет он с выражением праведного гнева, – через два часа приступить к смене, а он лыка не вяжет...* (Ф. Искандер).

Целью таких высказываний является отражение оценочного восприятия лица (реже предмета). Субъект оценивается как не отвечающий значению того имени, которым его называют. Фразеологизированность модели определяется невозможностью употребления подлежащего, препозицией именного компонента в форме именительного падежа, а также лексически – использованием только связки *называется*. Роль связки в таких предложениях приближается к роли модальных частиц. Связка *называется* может «перейти» в вводное слово с модально-эмоциональным значением:

Вот это да! Учительница называется!
<>*Французский язык преподает, называется.* <>*Ну и ну! Лидия Михайловна, называется!* (В. Распутин).

Наиболее отчетливо категориальная оценка выражается с помощью лексических средств – слов с оценочной семантикой. Позицию подлежащего в таких предложениях может занимать инфинитив, обозначающий потенциальное действие, имя существительное с конкретно-предметным или понятийным значением, дейктическое местоимение *это, то, что*:

Я иначе и снисходительнее стал смотреть на то, что называется подлостью (Л. Толстой); *Такие ли красавицами зовутся?* (М. Горький); *Он милый, остроумный, прекрасный физик, но он то, что называется бездумный, пустой малый* (В. Гроссман); ... *Марфуша мою мать не просто любила – по моему, именно это и называется “боготворить”* (В. Белоусова).

Именной компонент может быть представлен именем существительным с качественно-оценочной семантикой в творительном или именительном падеже; сочетанием существительного с прилагательным, выра-

жающим качественное значение; оценочным фразеологизмом.

Злодейства крупные и серьезные нередко именуются блестящими и, в качестве таковых, заносятся на скрижали Истории (М. Салтыков-Щедрин); Они **называются разбитными малыши**, слынут еще в детстве и в школе за хороших товарищей и при всем том бывают весьма больно покалачиваемы (Н. Гоголь), – *Это называется – «покатил бочку»*, – сказал кандидат (В. Шукшин).

Субъектом оценки обычно является сам говорящий, но форма связочного глагола подчеркивает конвенциональный характер оценочного наименования. Связки *именоваться, величаться* могут проявлять дополнительные эмоционально-оценочные оттенки иронии: *Виши именуются врагами революции* (А. Мариенгоф).

В конструкции с качественно-оценочной номинацией проявляется отенок обобщения, классификации, обусловленный стремлением дать предмету, понятию или явлению название, отражающее его сущностные свойства: *Это называлось в уезде вольнодумством* (А. Чехов); *Кажется, все это называется набором трескучих фраз* (Ю. Визбор); *Он дрался в одиночку, пока его не повалили. Это и храбростью именовать нельзя*, такой у него был характер (Э. Казакевич).

Совмещение значений номинации и характеристики – достаточно частое явление в субстантивном сказуемом, обусловленное не только языковыми, но и гносеологическими факторами. «Назвать значит познать», – замечает Н.Д. Арутюнова [2, с. 111]. Выбор имени предмета во многих ситуациях осознается как определение его сущностных свойств. Это особенно ярко проявляется в оценочно-характеризующих номинациях. Часто эмоциональный вопрос «*Как это называется?*» предполагает не номинацию, а оценку.

Сложное переплетений номинативного, характеризующего и оценочного значений обнаруживается в тех случаях, когда в роли именного компонента используются существительные с конкретной или понятийной семантикой. Характеризация предмета через

его номинацию требует от слушателя знания не только имени предмета, но и того, что служит основой для подобного наименования.

И не случайно то, что с давних пор до хрипоты счастливой, до срыванья частушечный разбойный перебор над Волгой называется «страданье»

(Е. Евтушенко).

В таких случаях на первый план выходит не само слово, а его понятийное содержание. Связки со значением именования подчеркивают стремление говорящего к точному отражению сущности предмета, явления, понятия. В их значении возможно проявление модусного значения ментального плана, приближенного к модусу полагания (*Считается..., Я считаю, что это...*).

Конструкции со связками «именования» могут передавать морально-этические, культурные, эстетические оценки. Названия являются ярким средством отражения «картины мира», многие из них выявляют отношение человека к объектам окружающей действительности: *Зюйд-ост поморами зовется плаксою* (Ю. Герман); *А маточкой зовется потому, что в море без компаса – что без родной мамыньки* (Ю. Герман); *На Волге человек начал удалью, а кончил стоном, который зовется песнью...* (А. Чехов)

Отенок характеризующего значения в рассматриваемых конструкциях может быть выражен и морфологически – формой именного компонента. Известно, что форма имени при глаголах «именования» вариативна: именительный или творительный падеж. Проблеме конкуренции предикативных форм посвящена обширная литература (см., например, работы М. Гиро-Вебер, Г.М. Зельдовича, Д. Никольс). Попытки установить все факторы, определяющие форму предикативных имен, приводят к слишком многочисленному списку. Дж. Никольс отмечает, что свести все многочисленные требования к выбору падежа «в единую иерархическую систему фактически было бы невозможно» [4, с. 385]. В исследованиях А.Д. Шмелева различие форм существительного

при глаголах «именования» связывается с особенностями употребления имени (автоименное, предикативное, смешанное), а также с такими характеристиками, как «цитирование» или «использование» имени [6, с. 178].

По нашим наблюдениям, употребление творительного падежа при связках «именования», возможно, связано с проявлением характеризующего значения. Предпочтительный выбор творительного падежа объясняется и тем, что, давая предмету имя, говорящий предполагает, что оно знакомо слушателю, входит в общий с ним словарь. Характеризующая номинация требует выявления оснований для такого наименования, она вызывает представления об определенном предмете, о его сущностных качествах. Форма творительного падежа усиливает оценочно-характеризующее значение даже у собственных имен: *Стоял, вспоминаю. / Был этот блеск. / И это / тогда / называлось Неввою* (В. Маяковский). *Этот шлак называется Раем* (М. Цветаева).

В этом отношении справедливо наблюдение Н.Д. Арутюновой о форме присвязочного существительного в предложениях тождества: «Проникая в предложения тождества, творительный падеж, в сущности, их разрушает, делает аналогичными предложениям субъектно-предикатного склада, выражающим отношения признака и его носителя» [1, с. 325].

Итак, в сказуемом со связками «именования» возможна контаминация номинационного, характеризующего и оценочного значений. Характер логико-смысловых отношений между предметом и предикативным признаком, предопределенный типовым значением связки, может измениться под влиянием лексического и грамматического значения именного компонента.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М., 1976. – 383 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – 895 с.
3. Маркелова Т.В. Вопрос о категориальном статусе оценки. Оценка в отношении к грамматическим категориям предложения // Русское предложение: компоненты с модальной, оценочной, экспрессивно-эмоциональной семантикой. Монография / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2006. – С. 71–79.
4. Никольс Д. Падежные варианты предикативных имен и их отражение в русской грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. – М., 1995. – С. 342–387.
5. Шатуновский И.Б. Семантическая структура предложения, «связка» и нереперентные слова // Вопросы языкознания. – 1993. № 3. – С. 76–85.
6. Шмелев А.Д. Именование и автоименность имени // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. статей. – М., 1996. – С. 171–180.